

Глава 23

В комнате воцарилась тишина. 999-я какое-то время молчала, не зная, что ответить. Спустя несколько минут 010 отложил планшет в сторону и с унылым видом перекатился на диване, словно бесформенный комочек теста.

— Значит, — пробормотал он, — меня скоро выгонят?

Согласно исходной мировой линии, стоило правде о незаконнорожденности Линь И всплыть наружу, как его тут же выставляли за дверь.

[Я не знаю]

999-я ответила предельно честно. После этих слов непослушная прядь на макушке 010 поникла окончательно.

Когда Хо Чэн вернулся с работы, в кабинете его встретил совершенно «раскисший» юноша. Услышав звук открываемой двери, Линь И лишь мельком взглянул на вошедшего и тут же безразлично отвел глаза. Перед ним в полном беспорядке валялись планшет, альбомы и кисти, но, судя по всему, их владелец начисто лишился вдохновения.

Хо Чэн подошел ближе и легонько потеревил его за мочку уха.

— Что случилось? Всё еще дуешься из-за утреннего?

Не дождавшись ответа, мужчина наклонился к нему и терпеливо спросил:

— Не хочешь завтра куда ехать? Или расстроился из-за прописей?

— Совсем нет, — медленно протянул 010.

Даже когда этот ребенок сердился, он оставался удивительно покладистым, позволяя руке мужчины касаться себя, а его голос звучал всё так же неторопливо.

— И как же мне быть? — на лице Хо Чэна отразилось притворное сокрушение. — Как мне тебя задобрить?

010 покосился на него и, перевернувшись на другой бок, ускользнул от его пальцев.

— Не нужно, — буркнул он. — Скоро само пройдет.

«Если тело продолжит грустить, — подумал он, — я просто втихую отформатирую свои данные»

Хо Чэн присел рядом и, подражая его манере речи, произнес:

— Так не пойдет. Если ты будешь дуться на меня завтра, а потом и послезавтра, что мне тогда делать?

Он склонился к самому уху юноши и прошептал:

— Ну пожалуйста.

010 поднял голову и метнул в него колючий взгляд:

— Не передразнивай меня!

— Расскажи, в чём дело, и я перестану, — парировал Хо Чэн.

Но Линь И лишь уткнулся лицом в подушку, окончательно уйдя в глухую оборону.

Это «Золотое бедро» порой бывало ужасно назойливым. Мужчина слегка нахмурился: даже такие поддразнивания не помогали. Что же всё-таки стряслось?

На следующий день Хо Чэн всерьез подумывал отменить поездку на банкет, но Линь И с самого утра сидел внизу, протирая заспанные глаза. Увидев спускающегося мужчину, он сонно спросил:

— Разве сегодня не нужно выбирать одежду?

Сердце Хо Чэна невольно смягчилось.

— Не нужно. Возвращайся в постель, поспи еще.

Изящные брови юноши сошлись на переносице.

— Я с таким трудом проснулся! Почему мы не едем?

Хо Чэн принялся терпеливо объяснять:

— Подготовку закончили еще в прошлый раз. Одежду доставят сегодня днем, тогда я тебя и заберу. А теперь иди спать.

010 замер на месте, не подавая признаков жизни. Подойдя ближе, мужчина обнаружил, что тот уснул прямо сидя. Вздохнув, он подхватил Линь И на руки, чтобы отнести в спальню. В его объятиях юноша вел себя на редкость смирно и даже разок уютно ткнулся носом в его грудь.

От этой трогательной картины Хо Чэн окончательно растаял. Он бережно уложил подопечного на кровать, тщательно подоткнул одеяло и еще долго сидел рядом, не в силах отвести взгляд.

Однако, проснувшись после полудня, 010 снова включил режим игнорирования.

Когда юноша попытался юркнуть на переднее сиденье, Хо Чэн за шиворот пересадил его назад, едва сдерживая нарастающее раздражение.

— Да что с тобой такое? Почему сегодняшний Линь И тоже не в духе?

Линь И поднял на него глаза и серьезно ответил:

— Не только сегодняшний. Если будешь таким злокой, завтрашний Линь И тоже будет сердиться.

Хо Чэн лишь беспомощно вздохнул.

— Да где же я злока?

— Ты ещё и грубишь.

Мужчина понял намек и предпочел замолчать.

Всю дорогу 010 строил планы о том, как незаметно «слиться» с фоном на приеме. Он решил найти самый тихий угол, набрать еды и провести там весь вечер, прикинувшись ветошью. Его спутник даже не подозревал о намерениях юноши; на этот раз он взял его с собой лишь для того, чтобы предостеречь всяких недалёковидных личностей. Пусть даже не думают снова впутывать Линь И в свои интриги.

А раз Линь И не был тем ребенком, которого семья Линь растила с пеленок, то и рассчитывать на какую-либо выгоду от него этим людям не стоит.

Вспомнив о том, что происхождение его подопечного до сих пор остается тайной, Хо Чэн тяжело вздохнул. Услышав этот звук, 010 обернулся. Мужчина замер в ожидании расспросов,

но Линь И лишь лениво скользнул по нему взглядом и снова отвернулся к окну.

Хо Чэн снова вздохнул. Его спутник всё еще был расстроен. Да что же, в конце концов, случилось?

Дорога заняла около получаса, и к моменту их прибытия уже начало смеркаться. 010 первым выскочил из машины, Хо Чэн последовал за ним. Эта сцена до боли напоминала их первый совместный выход на аукцион.

Владелец аукционного дома уже давно ждал у входа, сгорая от любопытства: ему не терпелось узнать, что за муха укусила Хо Чэна в последнее время.

Линь И, едва оказавшись на земле, порывался бежать к дверям, но мужчина, словно заботливый и вечно обеспокоенный отец, придержал его за руку. Притянув юношу к себе, он строго наказал:

— Ты так любишь убегать... Смотри, если внутри тебя кто-нибудь обидит, даже не вздумай приходить ко мне с жалобами.

010 недовольно заерзал, пытаясь высвободиться, но его снова бесцеремонно одернули. Наблюдавший за этой перепалкой молодой человек с улыбкой подошел к ним.

— Всё в порядке. У меня тут приличный прием, никто никого обижать не станет.

Он перевел взгляд на 010 и приветливо помахал рукой:

— Я друг Хо Чэна. Ну как, понравились те вещицы из моей коллекции?

Линь И пристально посмотрел на него. Хозяин аукциона невольно затаил дыхание. Нужно признать, глаза у этого мальчика были просто невероятные: большие, темные и влажные. Когда он так внимательно вглядывался в человека, возникало обманчивое ощущение, будто на тебя смотрит маленький беззащитный зверек.

010 отыскивал этого человека в своей памяти.

— Здравствуйте, — вежливо ответил он.

Хозяин аукциона продолжал лучиться гостеприимством:

— У меня есть еще кое-что, что я мог бы тебе подарить. Твой брат говорил, тебе очень понравилось. Хочешь пойти посмотреть?

В прошлый раз Хо Чэн скупил столько всего, что 010 даже не знал, какая именно вещь принадлежала этому человеку. Упоминание Линь Синъяо окончательно сбilo его с толку, и он в замешательстве обернулся к мужчине.

Тот сухо хмыкнул.

— Та самая, что стоит в кабинете прямо напротив меня, — подсказал он.

010 тут же послушно отвел взгляд и одарил странного мужчину полным обиды взглядом. «Этот человек пытается меня подставить!»

— Нет, спасибо, — медленно проговорил он. Решив отомстить за коварство, он добавил с подчеркнутой неприязнью: — Та штука была ужасно уродливой!

Сказав это, 010 сразу же проверил свои показатели. М-да, очки злодея даже не шелохнулись.

Уголок губ Хо Чэна едва заметно дрогнул. Линь И вечно пытался казаться неприятным в каких-то совершенно нелепых ситуациях.

Хозяин аукциона сначала опешил, но затем его улыбка стала еще шире, и в конце концов он не выдержал и расхохотался.

«До чего же очаровательный, — весело подумал он. — Неудивительно, что такой старый сухарь, как Хо Чэн, совершенно потерял голову»

Он сделал приглашающий жест.

— Ступай, развлекайся. А мы со стариной Хо еще немного поболтаем.

010 вопросительно взглянул на Хо Чэна. Мужчина, совершенно не замечая своего сходства с наседкой, принялся давать наставления:

— Если кто-то полезет к тебе — не молчи, устраивай шум. Умеешь скандалить?

Линь И был слишком добродушным, и Хо Чэну хотелось ни на секунду не выпускать его из виду.

— Угу, — отозвался 010. Он сделал пару шагов к залу, но внезапно обернулся и подозрительно

прищурился: — Только чур за мной не подсматривать!

Хо Чэн, который только что собирался дать секретарю распоряжение следовать за юношей по пятам, даже глазом не моргнул. Он мягко улыбнулся:

— Хорошо, не буду. Иди, там много вкусного.

Проводив юношу взглядом, мужчина вздохнул.

«Ушел и даже не обернулся, — с горечью подумал он. — Хоть бы каплю сожаления проявил»

Стоявший рядом друг усмехнулся:

— Специально упросил меня устроить этот банкет, а в итоге тебя же и отвергли?

— Главное, что цель достигнута, — сухо ответил Хо Чэн.

Как только Линь И скрылся из виду, мягкость мгновенно испарилась, и перед миром снова предстал холодный, неприступный наследник семьи Хо. Друг обошел его кругом, цокая языком от восхищения, но не успел он и рта открыть, как Хо Чэн ледяным тоном добавил:

— И чтобы это было в последний раз. Больше никогда не упоминай при нём семейство Линь.

Улыбка мгновенно сползла с лица хозяина дома. Он всего лишь хотел прощупать почву и понять, что связывает его собеседника с Линь Синъяо, но не ожидал такой реакции.

— Он может казаться наивным, — отрезал Хо Чэн, — но он далеко не дурак.

— Ладно-ладно, виноват, — примирительно поднял руки друг, хотя в его глазах всё еще плясали бесенята. — Твердишь, что это просто ребенок, которого ты приютил... Ты бы на себя со стороны посмотрел.

— Замолчи, — бросил Хо Чэн.

— Ага, совесть заела, вот и затыкаешь мне рот, — пробормотал тот под нос.

Тем временем 010, стараясь быть незаметным, просочился в банкетный зал. Он был уверен, что его появление осталось никем не замеченным, и не подозревал, что взгляды всех

присутствующих прикованы к изящному юноше, который, едва войдя, целенаправленно устремился к фуршетному столу.

В этом паноптикуме тщеславия, именуемом высшим светом, мало кто действительно обращал внимание на еду.

— Это из какой семьи такой молодой господин? Едва вошел — и сразу к столу. Ха-ха!

Линь Синъяо прибыл на вечер одним из первых и всю наслаждался вниманием важных особ. Заметив брата, он прижал бокал к губам, скрывая торжествующую усмешку.

«Смейся-смейся, Линь И, — злорадно подумал он. — Ты — обычный невежда, недалекий простофиля, которого не интересует ничего, кроме собственной утробы»

Хо Минсюань тоже заметил Линь И. Внешность юноши была настолько безупречной, что он неизбежно становился центром внимания, стоило ему появиться в зале. Но увидев, как тот первым делом направился к закускам, Хо Минсюань лишь разочарованно покачал головой.

Линь Синъяо, видя его реакцию, едва сдерживал ликование.

«Пусть все увидят, каков Линь И на самом деле, — предвкушал он, — а не обманываются его безупречной, фарфоровой красотой...»

Но в толпе раздались и другие голоса:

— Может, это кто-то из родственников семьи Сюй? Посмотрите, как он непринужденно себя чувствует, будто у себя дома. Наверняка он выходец из по-настоящему великого рода.

— Мои сорванцы так не умеют, вечно тушуются на людях. А этот — поглядите — берет что хочет, ведет себя совершенно естественно. Такую уверенность в себе не воспитаешь за пару дней, это в крови.

Улыбка застыла на лице Линь Синъяо. Он с недоверием уставился на шепчущихся гостей. Его пальцы, сжимавшие ножку бокала, побелели от напряжения.

«О чём они несут?! — бушевало в его голове. — Это всего лишь бастард, живущий на подачки! С каких это пор он стал образцом благородства?!»